

АРТАШАТ—СТОЛИЦА

«Возник большой и очень красивый город, которому царь дал свое имя и провозгласил его столицей Армении».

Плутарх

Арташат был основан в 180—170 гг. до н. э. и провозглашен столицей Армении, но он был не первой ее столицей. За 400 лет до того армянский народ, вступивший в завершающий период своего этнического формирования, создал свою государственность. Однако соседние с Арменией государства были сильнее, и Мидия установила свое господство над армянским царством, возникшим в VI в., после падения Урарту.

Велико было стремление к свободе, и армяне восстали против иноземного владычества. Об этом сохранилось интересное сообщение Ксенофонта:

— Почему нынче ты ни подати не платишь, ни войска не поставляешь и начал строить укрепления?—укоряет армянского царя грозный неприятель, усматривавший в силе свое право господствовать над другими.

— Я, — ответил царь, — стремился к свободе, так как предпочитал и самому быть свободным и детям своим оставить свободу¹.

Но свобода не была приобретена.

Мидийское царство оказалось

¹ *Xenophontis. Cyropaedia, III, 1. 10.*

недолговечным, в 550 г. оно уступило место персидской державе Ахеменидов. Согласно некоторым сообщениям летописцев, армяне оказали содействие основателю нового государства Кирю в надежде облегчить свое положение. Однако Кир, победив, удвоил налоги и подати, взимаемые с Армении.

Воспользовавшись междоусобицей вызванной борьбой за персидский престол, армяне в 522—521 гг. до н. э. подняли восстание, на этот раз против владычества Ахеменидов. Упорная борьба, ход которой довольно обстоятельно запечатлен в Бехистунской надписи Дария I, не принесла независимости стране. Упрочившись на ахеменидском престоле, Дарий I в 520 г. упразднил царскую власть Армении и включил страну в состав сатрапств Ахеменидской державы.

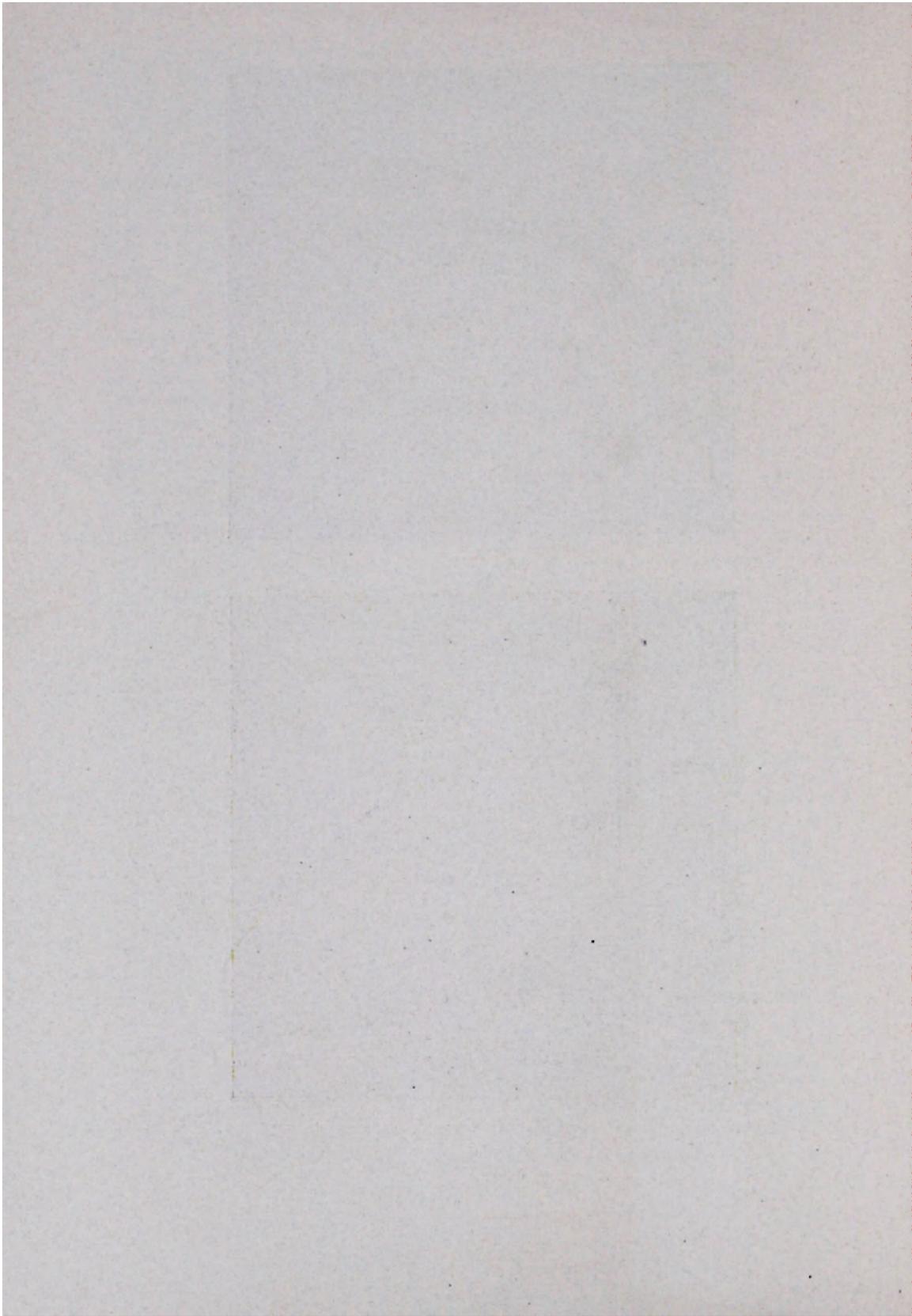
Мощь соседних держав, разумеется, оказалась не вечной, а стремление к свободе у армянского народа было непреодолимо.

Позднее, когда ослабевшая Ахеменидская держава потерпела крушение под ударами войск Александра Македонского, на Армянском нагорье возникли новые государственные образования—Великая Армения, Софена и Малая Армения. Этому способствовал распад империи Александра Македонского после его смерти в 323 г. до н. э. Правда, возникшее на довольно обширных территориях Ближнего Востока Селевкидское государство с центром в Сирии также пыталось подчинить Армению. На короткий период это ему удалось, но все же Армения смогла отстоять свою независимость. Страна постепенно начинает приобщаться к эллинистическому миру и вступает в новую эпоху весьма значительного социально-экономического, политического и культурного развития. Возникают новые города—Арсамосата и Аркатнакерт в Софене, Камах в Малой Армении, Армавир, Ервандашат, Ервандакерт в Великой Армении. В городах развиваются ремесленное производство и торговля. Чтобы способствовать торговле, цари Софены, расположенной в юго-западной части Армянского нагорья, по соседству с селевкидским государством и Каппадокией, еще в середине III в. до н. э. стали чеканить монеты.

В числе армянских государственных образований наиболее значительным было царство Ервандидов (Ервандуниев), охватывавшее основную часть страны—Великую Армению. Столица этого царства город Армавир, возникший на месте крупного урартского города Аргиштихинили, находился в Араратской долине, на левом берегу реки Аракс. Окруженная плодородными нивами, виноградниками и фруктовыми садами столица процветала. Торговыми дорогами она была связана с соседними странами древнего мира. Армения вступила на путь исторического прогресса. Однако цари династии Ервандуни не смогли окончательно объединить Армению в единое государство, и в конце III в. до н. э. Селевкиды подчинили Армению своей власти. Их владычество оказалось весьма кратковременным. Против Селевкидов выступила грозная сила—Рим, ставшая мировой державой. В 190 г. до н. э. римские легионы вступили в Малую Азию, нанеся тяжелое поражение селевкидскому царю Антиоху III. Армения к этому времени управлялась местными вельможами Арташесом (Артакси) и Зарехом (Зариандр), назначенными селевкидским царем стратегами (наместниками) Великой Армении и Софены. Воспользовавшись поражением Селевкидов, армяне в 189 г. до н. э. подняли восстание про-

2а. Фрагменты стенной росписи; б. Тарелка из лазурита.
a. Fragments of wall painting; b. Plate from lapis lazuli.

тив иноземного владычества и возглавлявшие восстание стратеги были провозглашены царями: Арташес—Великой Армении, а Зарех—Софены. Таким образом, царство Арташесидов фактически стало наследником царства Ервандидов Великой Армении.

Царь Великой Армении Арташес I (189—160), упрочив свою власть, воссоединил периферийные области страны, осуществил земельные и административные реформы. При нем были объединены почти все армянские земли, за исключением Софены и части Малой Армении. Он фактически явился основателем единого, этнически однородного и прочного армянского государства. При Арташесе I были созданы благоприятные условия для развития земледелия и скотоводства, большое внимание было уделено градостроительству. В этот период Армения переживала весьма значительный экономический и культурный подъем.

Мовсес Хоренацц, ссылаясь на неизвестные нам источники, а также на дошедшие до него, т. е. до V века, предания, сообщает: «Говорят, что при Арташесе не было клочка невозделанной земли в Армении, ни на горах, ни на долинах. Таково было благоденствие земли нашей»².

Присупевающей стране нужна была новая столица, тем более, что прежняя столица Армавир еще при Ервандидах уступила свое место новой столице Ервандашату. Последняя же не могла стать резиденцией Арташеса не только потому, что находилась на окраине плодородной Араратской долины, но и потому, что зажатая в ущелье среди гор, в стороне от торговых магистралей, она не имела перспектив стать столицей большого государства.

Основание новой столицы было необходимо как в политическом, династическом, так и экономическом отношениях.

Новая столица была построена в Араратской долине, на левом берегу реки Аракс, напротив величественного Арарата. Она стала объединяющим центром страны, и средоточием экономической, политической и культурной жизни довольно крупного государства в восточном регионе древнего мира. Основание Арташата явилось венцом строительной деятельности Арташеса I.

Находясь в плодородной, густонаселенной Араратской долине, на перекрестках торговых дорог, Арташат стал одним из наиболее значительных и известных городов эллинистического Востока. Не случайно, что об основании Арташата, о его величии и красоте оставлены интересные сведения летописцами и созданы предания, отголоски которых дошли до V в. н. э. Выдающийся географ древнего мира Страбон, говоря о городах Армении, в частности об Арташате, сообщает: «Арташата не далеко от равнины Араксены, это благоустроенный город и столица страны. Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее степями кругом проходит река за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и частоколом»³.

Известный греческий историк II в. н. э. Плутарх повествует, что для основания Арташата выбрали «местность чрезвычайно удачно расположенную и красивую, но лежащую в запустении». Говоря о строительстве города, он заключает: «Возник большой и очень краси-

² Мовсес Хоренацц. История Армении, кн. II, гл. 56.

³ Страбон. География в 17 книгах, М., 1964, кн. XI, 14, 6, стр. 489.

вый город, которому царь дал свое имя и провозгласил его столицей Армении»⁴.

Как Страбон, так и Плутарх приводят предание о том, что в выборе места, а также в предварительной наметке строительства Арташата принял участие знаменитый карфагенский полководец Ганнибал и что царь Арташес попросил его взять на себя надзор над строительством.

Однако эти сведения вряд ли соответствуют действительности и, скорее, являются преданием, отражающим факт выбора весьма удобного места для города, продуманное его планирование и благоустроенность.

Основание новой столицы, которая в дальнейшем сыграла большую роль в жизни страны, было событием исторического значения. Этим можно объяснить, что семь столетий спустя отец армянской историографии Мовсес Хоренаци в своей знаменитой книге «История Армении» приводит подробные сведения о строительстве Арташата, а также старинные предания, связанные с основанием города. Он пишет: «Арташес отправляется на то место, где сливаются Ерасх и Мецамор; тут полюбился ему холм, на котором строит город и называет его по своему имени Арташатом. Ерасх помогает ему сосновым лесом; вот почему скоро и без особенного труда, построив город, сооружает в нем храм, и из Багарана переносит туда изображение Артемиды и все кумиры отцов своих⁵; но изображение Аполлона ставит за городом, недалеко от большой дороги. Он выводит из города Еруанда пленных евреев, переведенных туда из Армавира, и поселяет в Арташате. Также все украшения города Еруанда, перенесенные туда из Армавира, равно и им самим сделанные, переводит в Арташат; и наконец, что важнее всего, назначает его местопребыванием царя»⁶.

Находясь в богатой сельскохозяйственной округе, Арташат быстро растет и превращается в крупнейший центр ремесленного производства и международной торговли, играющий большую роль в экономической и культурной жизни Армении. Велико было также административно-политическое значение Арташата. Он стал сердцем страны и играл роль столицы—объединяющего центра всех армянских земель—на протяжении почти 500 лет.

Арташат имел ту же историческую судьбу, которая стала уделом армянского народа в древности. Эта судьба, наряду со значительными успехами и прогрессом в общественно-экономической, политической и культурной жизни, принесла стране и ее столице постоянные заботы и огромные трудности в борьбе за сохранение независимости Армении. За расцветом столицы последовали разрушения, разорения, падение, возрождение из пепла и вновь падение, уже окончательное.

Вторгнувшись в Армению в 69 г. до н. э. римские легионы во главе с Лукуллом захватили и ограбили вторую столицу Армении—Тиграпакерт. Лукулл считал Арташат центром противоборствующего Риму государства—армянским Карфагеном и угрожал удостоить его

⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах, т. II, М., 1963, XXXI, стр. 199.

⁵ Под «кумирами отцов своих» следует понимать идолы или изваяния предков царя.

⁶ Мовсес Хоренаци. История Армении, кн. 2, гл. 49.

судьбы Карфагена—сравнять с землей. Но по пути к Арташату войска Лукулла были разгромлены Тиграном II. Спустя некоторое время Тигран потерпел поражение от Помпея, но римский полководец в 66 г. до п. э. вступил на Арташатскую землю не в целях ее захвата, а для мирных переговоров. Тигран, очевидно считая лучше не доводить дело до катастрофы, предложил мир. Он вынужден был отказаться от завоеванных им стран, но армянское государство сохранилось в своих естественных границах.

События 60-х гг. в политической жизни Ближнего Востока—победа римлян над Иудеей в 63 г., захват ими Сирии в 64 г. и объявление ее римской провинцией, падение в 66 г. сильного понтийского царства Митридата VI Евпатора, поражение Тиграна II привели к усилению римской экспансии на Востоке, теперь уже против их вчерашней союзницы Парфии.

Весьма характерен циничный ответ Помпея послам парфянского царя Фраата III по поводу нарушения римскими войсками сферы влияния парфян в Северной Месопотамии, заявившего, что господство Рима простирается так же далеко, как и его право.

Последствия экспансионистской политики Рима на Востоке вскоре должны были отразиться и на Армении. В начале правления сына и преемника Тиграна—Артавазда II (55—34) один из членов первого римского триумvirата Марк Лициний Красс, став проконсулом Сирии, собирался покорить Восток, вплоть до Бактрии. Артавазд II, согласно договору Тиграна II с Помпеем, должен был оказать Крассу помощь войсками. В целях предотвращения возможного вторжения парфянских войск в Армению, а может быть, предугадав отказ тщеславного римского полководца, он предложил Крассу поход против Парфии совершить через Армению. Но Красс отверг предложение Артавазда и, без согласия римского сената начал свой поход через пустынные просторы Северной Месопотамии. Артавазд, сознавая последствия успеха римского оружия для судеб Армении, заключил союз с парфянским царем Ородом II, закрепив его брачными узами своей сестры с парфянским царевичем. К этому времени римская армия потерпела большое поражение в битве у месопотамского города Карры. Погибло до 20 тысяч римских воинов, погиб и сам Красс. В столице Армении продолжались торжества, когда сюда была доставлена отрубленная голова Красса. Трагический актер Язон из Фралл, исполнявший роль Агавы в пьесе «Вакханки» Еврипида, схватил голову Красса и, впад в состояние вакхического экстаза, начал декламировать стихи:

Мы несем с гор в свой дом недавно сорванный плющ,
Добычу счастливой охоты...⁷

Так, голова Красса, некогда одержавшего победу над Спартаксом и собиравшегося покорить Восток, стала жалким предметом при представлении «Вакханок» Еврипида в Арташатском дворце Артавазда II.

Но судьба предала и Артавазда. Армянский царь пал не на поле брани, а стал жертвой вероломства Марка Антония, в руки которого перешли бразды правления Востоком. Историки сообщают, что после

⁷ Плутарх Крассос, XXXIII.

вероломного пленения Артавазда в 34 г. римляне, сломив сопротивление старшего сына Артавазда—Артаксия (Арташеса), провозглашенного царем Армении, ворвались в Арташат и, захватив семью Артавазда, увели в Александрию, где Артавазд был казнен. Армения и ее столица Арташат подверглись ограблению⁸. Но царь Арташес II (33—20 гг. до и. э.) вновь отстаивал независимость страны.

Однако столице предстояли новые суровые испытания и страшные бедствия. Римские войска во главе с Домицием Корбулоном прошли через Армению с огнем и мечом и осенью 58 г. подошли к Арташату. Тиридат, брат парфянского царя Вологеза I, назначенный царем Армении, после слабого сопротивления удалился в Атропатену и римляне заняли Арташат. Весной следующего года под натиском армянских и союзных парфянских войск они вынуждены были оставить город, однако перед своим отступлением римляне до основания разрушили и сожгли Арташат. Повествуя об этих событиях, известный римский историк Корнелий Тацит сообщает, что после ухода Тиридата Корбулон посылает войско для осады Арташата, «однако,—пишет Тацит,—горожане, добровольно открыв ворота, отдали себя и свое имущество на усмотрение победителей, и это спасло их от истребления; что же касается Артаксаты, то, подожженная нами, она была разрушена до основания и сравнена с землей, ибо из-за протяженности городских укреплений удержать ее за собою без сильного гарнизона мы не могли, а малочисленность нашего войска не позволяла выделить такой гарнизон и вместе с тем продолжать войну; покинуть же ее целую и невредимую без всякой охраны означало бы, что мы не сумеем извлечь для себя из овладения ею ни пользы, ни славы»⁹.

Совершив это злодеяние, римские войска отошли на юго-запад Армянского нагорья. Здесь, на южном берегу р. Арацани, недалеко от местечка Рандея, они потерпели поражение от подроспевшей армии парфянского царя Вологеза и армянских отрядов. Согласно заключенному между Парфией и Римом договору, в Армении была утверждена династия Аршакидов. Основатель новой династии Тиридат I в 60—70-х годах восстанавливает город Арташат, который и после этого долгое время был столицей Армении.

Римляне, однако, не отказались от намерения покорить Армению и превратить ее в римскую провинцию.

В обширные планы восточного похода императора Траяна, возмывшего себя новым Александром Македонским, входило также завоевание Армении. Во время похода Траяна в 114—116 гг. Армения и ее столица Арташат были захвачены римскими войсками, однако вспыхнувшие против римлян восстания в Армении, Северной Месопотамии и Осроене заставили их в 117 году уйти из Парфии и Армении.

В 163 г. римские войска вновь оказались у стен Арташата. Осажденный город был взят. Римляне были намерены осуществить то, что фактически им не удалось в свое время Траяну—объявить Армению римской провинцией. Против них, однако, вновь поднимается армян-

⁸ *Страбон*, XI, 14, 15, *Плутарх*, L, 2.

⁹ *Cornelius Tacitus. Annales*, XIII, 41. Перевод соч. в двух томах, т. 1, *Анналы*. Л., 1969, стр. 243.

ский народ и судя по всему, центром восстания становится Арташат, который частично был разрушен римлянами.

В 164 г. столица Армении из Арташата была перенесена в Вагаршапат, получившего второе греческое название—Кайнеполис. Однако и после этого Арташат сохранил значение первой столицы страны.

В продолжительный период времени, начиная с 60-х годов I в. до н. э. вплоть до конца II века Армении и ее столице в основном угрожал Рим. Армянские Аршакиды с момента прихода к власти (60-е годы I в. н. э.), отстаивая независимость страны, обычно вступали в союз с Парфией, где правила родственные им Аршакиды. Но вскоре положение резко изменилось. Римская империя клонилась к упадку, а в Иране пало Парфянское царство и в 226—27 гг. к власти пришли Сасаниды. Они стремились восстановить былую мощь древнего Иранского государства, и это им в значительной мере удалось.

Вместо римско-парфянского противоборства на Востоке возникает римско-сасанидское, при этом чаша весов постепенно клонится в пользу Сасанидов. Отныне грозная опасность Армении шла со стороны непосредственного соседа—Ирана.

Ослабевшая Римская империя вовсе не отказалась от идеи захвата Армении, но порой вынужденно искала союза с ней, вернее старалась привлечь ее на свою сторону в качестве своего младшего партнера для борьбы против Сасанидов.

Такое положение было чревато серьезной опасностью для Армении, а ее столицу ожидали новые тяжкие испытания.

По сообщениям Мовсеса Хоренаци, к этому времени вокруг города образовались болота, воздух стал нездоровым и ввиду этого, царь Хосров Котак (332—338 гг.) перенес свой двор несколько к северу и воздвиг дворец на холме, именуемом Двин¹⁰. Вокруг холма в IV—V вв. возник известный одноименный город Двин, ставший в дальнейшем крупнейшим городским центром средневековой Армении. Судя по сведениям источников, Арташат и после этого оставался крупнейшим городом, но перестал быть резиденцией армянских царей. Но вскоре над городом вновь нависла страшная опасность.

В 360-х годах в Армению вторгается армия грозного сасанидского царя Шапура II, нанеся огромный ущерб всей стране. Особенно пострадали города, которые были разграблены, разрушены, а их население было угнано в Иран. Сокрушительный удар был нанесен и Арташату. Армянский историк Фавстос Бузанд сообщает, что персидские войска «пришли к большому городу Арташату, взяли его, разрушили стены, забрали хранившиеся там сокровища и всех жителей города увели в плен. Из города Арташата увели в плен девять тысяч семейств евреев, которых привел в плен из Палестинской страны царь Тигран Аршакуни, и сорок тысяч семейств армян, которых увели (в плен) из города Арташата. Из городских строений деревянные подожгли, каменные стерли, так и стену; все здания города разрушили до основания, камня на камне не оставили, город лишив всех жителей, превратили в безлюдную пустыню»¹¹.

Как бы ни были преувеличены приведенные автором цифры, они

¹⁰ Мовсес Хоренаци, кн. III, гл. 8.

¹¹ «История Армении Фавстоса Бузанда», Ереван, 1953, стр. 133.

показывают, что Арташат в 60-х годах IV в. все еще был крупным городом.

После разорения Шапуром II Арташата последний фактически потерял значение крупного города, и если в кодексе Юстиниана в императорском эдикте 408—409 гг. Арташат, наряду с Низибином в Северной Месопотамии и Калиникумом на Евфрате, числится одним из пунктов международной торговли¹², то такое значение он сохранил по старой традиции и благодаря тому, что находился на перекрестке дорог.

В VII веке на месте некогда большого и цветущего города сохранилась крепость и небольшое поселение, жители которого занимались изготовлением армянской пурпурной краски—кошенили, получаемой из особых червей, и окраской ею тканей. Арабский историк Баладзори в связи с событиями VII в. называет Арташат «селением ал кирмиз»—красной кошенили.

В дальнейшем Арташат исчезает с исторической арены. Сохранилась только его былая слава, как в анналах истории, так и в памяти народа.

Известно, что на том холме, где некогда возвышались дворцы, находился также Хор-вирап (глубокая яма)—каземат, куда бросали смертников. С этой ямой связана интересная легенда, отражающая обращение армян в христианство. Царь Тиридат III, в бытность его язычником, бросает в Хор-вирап одного из своих приближенных—Григория, за то, что тот отказался поклоняться божествам языческого пантеона Армении, так как тайно исповедовал христианскую веру¹³. Царь Тиридат преследовал также христианских проповедниц, перешедших в другую столицу Армении—Вагаршапат из Восточной Римской империи. Они были убиты. После этого, согласно легенде, Тиридат обрел облик животного—у него появилась голова свиньи. Сестре царя Хосровидухт снится, что прежний облик царю вернуть может только Григорий, который за 13 лет до этого был сброшен в Хор-вирап. Григорий оказался жив благодаря некоей старушке, которая ежедневно опускала в яму пищу и воду. Его извлекли из Хор-вирапа, и, согласно легенде, Григорий поставил условие—человеческий облик царю возвратится лишь после того, как он и народ его страны примут христианство, а сам царь на своей спине притащит камни для строительства гробниц над могилами святых мучениц в Вагаршапате. Чудо-творство, конечно, свершилось. Легенда отражает факт насаждения христианской веры в Армении Тиридатом и Григорием в 301—303 гг. Григорий стал первым главой армянской христианской церкви и получил прозвище Лусаворич (Просветитель).

Яма Хор-вирап сохранилась до наших дней на юго-восточном холме хорвирапской группы холмов. В пору раннего христианства здесь была построена церковь, позднее, в XIII в., на этом холме возникает монастырский комплекс Хор-вирап с высшей школой, руководимой

¹² Cod. Justin, IV, 63, 4; Я. А. Манандян. О торговле и городах в связи с международной торговлей древних времен. Ереван, 1930, стр. 85.

¹³ Легенда сохранилась у ряда летописцев, но основной источник «История Армении» Агафангела.

одним из крупнейших ученых и проповедников средневековой Армении—Варданом Великим, или Аревелци.

В настоящее время не сохранилось следов ни церкви раннехристианского времени, ни монастыря XIII века. На их месте ныне стоит возведенный в XVII в. комплекс монастыря Хор-вирап, состоящий из главной церкви Богородицы, церкви св. Григория Просветителя на яме Хор-вирап и жилых хозяйственных помещений, примыкающих к ограде комплекса с ее внутренней стороны (табл. I).

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ТЕРРИТОРИЯ АРТАШАТА

Где же находятся руины древнего Арташата, этого «большого и очень красивого города»? Разгромленный город постепенно превратился в развалины, еще в IV—VII вв., а сохранившиеся на его месте крепость и поселение были оставлены населением и окончательно заброшены где-то в VII—VIII вв. Строительные камни из развалин города вывозились населением в течение веков в строительных целях, а также на сельские кладбища. То, что оставалось на месте, покрывалось толстым слоем земли. Долгое время неизвестно было даже местоположение Арташата. Казалось, что наличие монастыря Хор-вирап подсказывало место древнего города, однако вводили в заблуждение река Мецамор, а также название Арташат или Ардашар, приписываемые другим местностям. Выше было приведено сообщение Мовсеса Хоренаци о том, что «Арташат находился там, где сливались Ерсах (Аракс) и Мецамор». Летописцы сообщают также, что в город ввели с юга мост Таперакан, перекинутый через реку Аракс, а с севера Мецаморский мост—на одноименной реке, а через этот мост магистральная дорога вела в город Вагаршапат. Нынче река Мецамор сливается с рекой Касах и вместе с ней впадает в Аракс на несколько десятков километров западнее Хор-вирапа, и вообще с северной стороны хорвирапских холмов река не протекает. Казалось, резонно искать Арташат в районе, где сливаются Мецамор с Араксом.

Европейские путешественники и местные ученые, в том числе крупный историк и знаток исторической географии и памятников древней Армении Гевонд Алишан, перепутали развалины крупного средневекового города Двина с Арташатом, тем более, что рядом с развалинами Двина находилось селение Арташат (ныне Верин Арташат). В 1899 г. здесь, в цитадели города, производил разведочные раскопки Н. Я. Марр. Однако весьма ограниченный объем раскопок не позволил ему установить, находились ли здесь развалины Арташата или Двина.

Собственно говоря, этим и ограничились поиски развалин Арташата.

Для установления местонахождения Арташата следовало знать, что Мецамор сильно изменил свое русло, и вести более тщательные археологические наблюдения на холмах Хор-вирапа.